

БФУ
им. И. Канта

Межрегиональная
ассоциация
когнитивных
исследований

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
МЕЖЛИЧНОСТНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ

СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КОГНИТИВНОЙ НАУКЕ

THE SEVENTH INTERNATIONAL CONFERENCE ON COGNITIVE SCIENCE

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ ABSTRACTS

20.06.16 - 24.06.16

Светлогорск | Svetlogorsk
Россия | Russia

Конференция организована

ИНСТИТУТОМ ПСИХОЛОГИИ РАН
БАЛТИЙСКИМ ФЕДЕРАЛЬНЫМ УНИВЕРСИТЕТОМ ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
«АССОЦИАЦИЯ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ» (МАКИ)
ЦЕНТРОМ РАЗВИТИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

При поддержке

ПРАВИТЕЛЬСТВА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

The Conference is organized by

INSTITUTE OF PSYCHOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY
THE INTERREGIONAL ASSOCIATION FOR COGNITIVE STUDIES (IACS)
CENTRE FOR THE DEVELOPMENT OF INTERPERSONAL COMMUNICATION

With support from

GOVERNMENT OF THE KALININGRAD REGION

**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Межрегиональная общественная организация «Ассоциация когнитивных исследований»
Центр развития межличностных коммуникаций
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

**СЕДЬМАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО КОГНИТИВНОЙ НАУКЕ**

20–24 июня 2016 г., Светлогорск, Россия
Тезисы докладов

**THE SEVENTH INTERNATIONAL CONFERENCE
ON COGNITIVE SCIENCE**

June 20–24, 2016, Svetlogorsk, Russia
Abstracts

Светлогорск
2016

**ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

УДК 159.9
ББК 88
С 28

Все права защищены. Любое использование материалов данной книги полностью или частично без разрешения правообладателя запрещается

Редколлегия:

Ю. И. Александров (отв. ред.), К. В. Анохин (отв. ред.), Б. М. Величковский,
А. А. Кибрик, А. К. Крылов, Т. В. Черниговская

С28 Седьмая международная конференция по когнитивной науке:

Тезисы докладов. Светлогорск, 20–24 июня 2016 г. / Отв. ред.

Ю. И. Александров, К. В. Анохин. — М.: Изд-во «Институт психологии
РАН», 2016. — 720 с.

ISBN 978-5-9270-0325-5

Конференция посвящена обсуждению познавательных процессов, их биологической и социальной детерминированности, моделированию когнитивных функций в системах искусственного интеллекта, разработке философских и методологических аспектов когнитивной науки. Программа конференции включает серию специализированных воркшопов, посвященных таким актуальным темам, как возрастные особенности когнитивного развития, ментальные ресурсы разного уровня, движения глаз при чтении и мультимодальная коммуникация. Публикуемые материалы представляют собой тезисы пленарных лекций, устных и стендовых докладов, а также выступлений на воркшопах. В электронном виде эти материалы представлены на сайте конференции (cogconf.ru), а также на сайте Межрегиональной общественной организации «Ассоциация когнитивных исследований» (МАКИ, www.cogsci.ru).

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-9270-0325-5

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2016

ответа на вопрос), либо пытаются скоординировать собственную деятельность через речь (например, *так!*) или мимику (например, смотрят вверх или вбок, облизываются, делают вдох).

Респонденты также могут начать ответ, даже если он еще не сформирован. Например, говорящий повторяет часть вопроса или другие неоконченные формулировки, использует метавысказывания (например, *сейчас скажу*), а также использует жесты, призванные сохранить коммуникативный контакт с интервьюером (например, функция «остановка адресата»).

На стадии решения задачи респонденты могут либо задуматься, что выражается через взгляд вбок или вверх, наклон головы в сторону и др., либо произнести готовый ответ (например, гес-арт 03, 20:32–21:40):

(2) Интервьюер: *А вообще было бы интересно себя где-то еще попробовать?*

Респондент: *Да, конечно!* [наклоняет голову вперед, расширяет глаза, продолжительно смотрит на интервьюера — функция «ожидание обратной связи»] *Ну... то есть... может быть, вопрос: «Почему родители туда именно отдали?»* [кивает головой, поднимает брови (функция «эмфаза»), открывает рот, наклоняет голову, смотрит на интервьюера (функция «ожидание обратной связи»)]

Интервьюер: *Ну расскажи.*

Стадия основного ответа тесно связана с риском потери лица, поэтому респонденты в неформальной беседе часто возвращаются к предыдущим вопросам, пытаются чем-то дополнить, развернуть ответ. Причем такие дополнения обычно бывают эмоциональными: проявляются через негативные эмоции (респондент кусает губы, хмурит брови, трет пальцами подбородок — функция «компенсация»), либо через позитивные эмоции (расширяет глаза, поднимает брови, улыбается — функция «я: радость», «я: воодушевление»).

В корпусе «гес-арт» респонденты часто берут инициативу на себя, провоцируют интервьюера на дополнительные вопросы, тем самым контролируя успешность коммуникации (6 стадия).

ЯЗЫК КАК ОН ЕСТЬ

А. А. Кибрик

aakibrik@gmail.com

Институт языкознания РАН,
МГУ им. М. В. Ломоносова

Лингвисты и нелингвисты привычно думают о языке как об иерархически организован-

Важно отметить, что обнаруженные паттерны имеют различную природу. Если коммуникативные особенности, выявленные в ситуации экзамена, являются следствием переживания, вызванного внешним стимулом (ответить правильно и сдать экзамен), то наблюдаемые в корпусе «гес-арт» эмоциональные коммуникативные паттерны вызваны внутренними переживаниями. Так, например, происходит, когда респондента просят вспомнить какие-либо позитивные переживания. Кроме того, само обращение к респонденту как к эксперту способно повлиять на его социальное лицо и повысить его самооценку, что является дополнительным стимулом, провоцирующим положительные эмоции (например, гес-арт 03, 21:52–22:42):

(3) Интервьюер: *Скажи, какой самый приятный и классный комплимент ты получала в свой адрес? Ну по поводу танцев.*

Респондент: [взгляд вверх, вдыхает воздух, выдыхает воздух, сжимает губы] *Ммм ... Не помню, был ли это самый приятный, но самый последний приятный я помню, когда... [взгляд вверх, улыбка] ко мне подошла Настя Бермус после ее мастер-класса и сказала мне, что я двигаюсь настолько офигенно, что она глаз от меня не может отвести [взгляд вниз, облизывается, манипулирует пальцами, улыбается, вдыхает-выдыхает].*

Корпус «гес-арт», таким образом, дает возможность по-новому посмотреть на взаимодействие людей в эмоциональном диалоге, а также является базой для моделирования коммуникативного поведения в ситуации ответа на сложный вопрос.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–28–00234)

Котов А. А. 2014. Коммуникативное поведение при ответе на сложный вопрос в эмоциональном диалоге // Мультиmodalная коммуникация: теоретические и эмпирические исследования. М.: «Буки Веди», 74–85.

Котов А. А. Зинина А. А. 2015. Функциональный анализ невербального коммуникативного поведения // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». М.: РГГУ, 308–320.

ной системе единиц: группы фонем образуют морфемы, из морфем получаются слова, далее словосочетания и предложения. Все это правда, но это только часть правды. Для того, чтобы создать реалистическое представление о языке как центральной способности человека, нужно учесть еще несколько обстоятельств.

Во-первых, языковые единицы не только хранятся в долговременной памяти, но и используются в режиме онлайн для оформления мысли говорящего. Поэтому язык является одновременно и статической структурой, и процессом говорения и понимания. Во-вторых, помимо сегментных (вербальных) единиц, звуковой сигнал содержит целый комплекс сопровождающих явлений, таких, как интонация, акцентирование, темп, громкость и др., кумулятивно именуемых просодией. Просодические компоненты в речевой реализации переплетены с вербальной структурой, и от них никоим образом нельзя абстрагироваться. В-третьих, говорящий человек не только порождает звуковой сигнал, который затем воспринимается слухом, но и осуществляет кинетическое поведение, воспринимаемое зрением собеседника, а именно — выполняет жесты руками, головой и лицом, направляет свой собственный взор в различные части наблюдаемой сцены, занимает те или иные положения в физическом пространстве и т.д. Хотя в традиционной таксономии наук все это находится за пределами науки о языке, на самом деле названные средства используются в связке с вербальной структурой. Если бы исследование человеческой коммуникации начиналось с чистого листа, имело бы смысл рассматривать язык как он есть в жизни, то есть с включением просодии, жестикуляции, направления взора и др.

Широко известен термин «мультиmodalность», указывающий на одновременное участие вокальной (слуховой) и кинетической (зрительной) модальностей в дискурсе или коммуникации; см., например, Müller et al. eds. 2013. Однако это всего лишь две сенсорных модальности, и к тому же в рамках каждой из них используется по несколько параллельных каналов. Поэтому предпочтительнее говорить о мультиканальном дискурсе, см. рисунок 1.

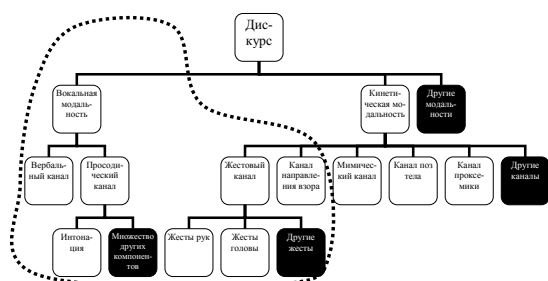

Рис. 1. Модель мультиканального дискурса

Пунктирная линия на рисунке 1 показывает набор каналов и компонентов, которые наша группа в настоящее время стремится охватить в рамках единого исследования и представить

в едином формате. Хотя традиционно к понятию «язык» относят лишь вербальный канал, мы расширительно понимаем этот термин и включаем в него все средства, которые человек использует в ходе коммуникации.

Следует отметить, что подавляющее большинство мультимодальных исследований рассматривает лишь два типа явлений: кинетические (в первую очередь, жесты) и вербальные. Особенность нашего исследования состоит в том, что мы отводим ключевую роль также просодическому каналу, ранее исследованному в ряде наших работ (Кибрик и Подлеская ред. 2009), а также привлекаем данные айтрекинга (см., напр., Барабанчиков и Жегалло 2013). Технологические решения, позволяющие нам осуществлять качественную регистрацию вокального, кинетического и глазодвигательного поведения, описаны в статье Федорова и др. 2016.

Представление о том, как выглядит аннотация различных каналов и компонентов (вербально-просодическая транскрипция, аннотация жестов и движение глаз), может быть получено на основе рисунка 2.

Рис. 2. Образец мультиканальной аннотации

Цель нашего коллективного исследования, выполняемого в Институте языкознания РАН, двоякая. Во-первых, мы создаем ресурс, который позволяет объективно увидеть многообразие процессов, вовлеченных в естественную человеческую коммуникацию. Во-вторых, становятся возможными различные исследования, которые без подобного ресурса затруднительны. Например, в работе Федорова и др. 2016 мы исследовали временную координацию единиц поведения, относящихся к разным каналам (вербальному, просодическому, жестовому). Большие перспективы имеет исследование того, как информация распределяется говорящим между разными параллельными каналами. В рамках многоканального подхода совершенно новое осмысление получают такие ранее изучавшиеся явления, как взаимосвязь просодических и жестовых пиков, паузация, чередование реплик,

разграничение между порождением и пониманием речи.

Исследование выполнено при поддержке проекта РФФ № 14–18–03819

Барабанщиков В. А., Жегалло А. В. 2013. Регистрация и анализ направленности взгляда человека. М.: ИП РАН.

Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.). 2009. Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса. М.: ЯСК.

Федорова О. В., Кибрик А. А., Коротаев Н. А., Литвиненко А. О., Николаева Ю. В. 2016. Временная координация между жестовыми и речевыми единицами в мультимодальной коммуникации. «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии», в печати.

Müller C., Cienki A., Fricke E., Ladewig S. H., McNeill D., Teßendorf S. (eds.) 2013. Body — Language — Communication: An International Handbook on Multimodality in Human Interaction. Berlin: de Gruyter Mouton.

РАЗЛИЧИЯ В ВОСПРИЯТИИ ФИЛЬМА: ВЗГЛЯД СОЗДАТЕЛЯ И ЗРИТЕЛЯ

К. М. Колкова, А. А. Наумова, Н. В. Галкина
k.kolkova@universconsulting.ru,
naumova@universconsulting.ru,
galkina@universconsulting.ru
Neurotrend (Москва)

Создавая и продвигая кинофильм, производители ориентируются на собственное восприятие и опыт творческой деятельности. Однако восприятие картины ее создателем и зрителем, для которого этот фильм создавался, имеет ряд существенных отличий. Для зрителя фильм является целостным произведением, историей, имеющей свое логическое развитие. В процессе восприятия сюжета и действующих лиц зритель способен к абсолютному погружению в происходящее на экране, сопереживанию за судьбы героев, выражающемуся в ярком проявлении сильных эмоций. Создатели картины имеют дело с оборотной стороной фильма, для них фильм — структура элементов, конечной целью которой является приобретение целостности при восприятии зрителями. Таким образом, изначально воспринимая картину как последовательность монтажных планов, сцены — как смену крупностей, видя эволюцию работы актера над ролью, наблюдая фильм на разных этапах его готовности, создатели при просмотре готового фильма могут обращать внимание на отдельные элементы, не примечательные для зрителя (цветокоррекция, титры, крупность плана, монтажный переход и т. п.), воспринимающего картину целостно. Таким образом, создание и продвижение картины, имеющей целью зрительский успех, без ориентации и понимания восприятия фильма зрителями, являющимися целевой аудиторией фильма, могут оказывать негативное влияние и на конечный вариант фильма, и на его прокатную судьбу.

С целью выявления разницы восприятия кинопроизведения зрителями и профессиональным сообществом (на примере продюсеров) ла-

боратория Нейротренд провела исследование на стыке психофизиологии и социологии. Продюсерам (практикующим и обучающимся по специальности «Продюсирование») и лояльно относящимся к отечественному кинематографу зрителям была предложена для просмотра короткометражная картина режиссера А. Меликян «Про любовь 2» (жанр арт-хаус).

В исследовании приняли участие 24 респондента (10 продюсеров и 14 зрителей) в возрасте от 22 до 43 лет. Зрительская выборка формировалась в соответствии с учетом половозрастных (возрастной диапазон 25–30 лет) особенностей целевой аудитории, определенной продюсерами на основании их представления о ЦА фильма исходя из опыта и предположений о пристрастиях ЦА.

Просмотр фильма респондентами осуществлялся с одновременной фиксацией данных с помощью методов окулографии и полиграфии, после просмотра респондентам было предложено высказать свое мнение о фильме (анкетирование, фокус-группа). Для расчета показателей «Внимание» и «Интерес» осуществлялась регистрация коротких и длинных фиксации взгляда. Для расчета показателя «Эмоциональная вовлеченность» осуществлялась регистрация вегетативных показателей, связанных с эмоциями (КГР, плетизмограмма, дыхание).

В качестве единицы анализа показателей «Внимание», «Интерес», «Эмоциональная вовлеченность» в исследовании использован монтажный эпизод, принятый за фильмический аудиовизуальный стимул, вызывающий психофизиологические реакции. Разбиение фильма на эпизоды осуществлялось с учетом авторского замысла, каждый эпизод представлял собой отдельное событие, имеющее законченную смысловую нагрузку, т. е. эпизоды имели различную продолжительность и влияние на формирование восприятия целостности и понятности сюжета (выбор подобных единиц анализа обусловлен